

Войдя в город столь открыто на этот раз, он хотел выказать уважение Болдуину IV и показать, что он здесь по делу. Фактически, Болдуин IV уже долгое время внимательно следил за действиями султана Египта Шаха.

На самом деле, еще в начале года он хотел организовать свою армию, чтобы первым напасть на Египет и перенести поле битвы на территорию противника. К сожалению, другой правитель, присоединившийся к альянсу, не захотел нападать на соседнюю страну, и поэтому активное наступление было остановлено.

С этой точки зрения этого молодого монарха, определённо можно считать человеком с острым чутьем и дальновидным. К сожалению, я слышал, что со здоровьем у этого короля не очень ладно, и не знаю, сколько еще сможет продержаться этот король.

Если в один день этот король умрёт и вернётся в объятия Господа, смогут ли его наследники противостоять атакам египетского султана?

Важнее всего то, смогут ли преемники продолжить финансирование Ордена Старика Горы в то время? Если Иерусалим будет захвачен Саладином, Ордену грозит не только потерять источника дохода, но и испытать осаду со стороны Саладина; и это будет крайне тяжёлой ситуацией.

Старик Хассан, естественно, думал обо всем и представлял, что тогда вся ответственность ляжет на следующего Хассана. Не мог не чувствовать лёгкого беспокойства и меланхолии на душе, ведь по мере того, как время становится всё более хаотичным, вероятность потерять Хасана становится всё выше; хотя, если подумать, то для ассасина, возможно, совсем неплохо уйти в мирное место заранее.

По крайней мере в эту очень хаотичную эпоху...

"Пойдём сразу в кабинет Болдуина IV. Мы вошли в город так самоуверенно, что король уже, должно быть, знает об этом, хотя все подчинённые короля, вероятно, должны знать, что их король финансирует наш проект. Но это нельзя выставлять напоказ; в конце концов, мы старики в горах..."

Орден Старика Горы принадлежит к исламу, а Болдуин IV к христианству. Поверхностно две религии считают друг друга ересью, и им было обычным делом нападать друг на друга. Но две оппозиционные стороны тайно поддерживают связь. Если обе стороны узнают об этом, им не жить.

Тогда обе стороны назовут еретиками, и Иерусалим, безусловно, по разным причинам окажется в чужих руках. Необходимо действовать тайно, не говоря уже о том, что, как ассасин, нельзя оставлять никаких следов.

И поэтому трое нырнули в переулок. В этом процессе аура на их телах постепенно скрывалась в тени. Когда они вышли из переулочка, то чувствовали себя так, как будто они отрезаны от мира, даже идя среди толпы.

Когда они взобрались из окна в кабинет, Болдуин IV уже сидел здесь с покрывалом на лице, поэтому он носил покрывало, потому что проказы в детстве обезобразили его лицо и тело. И проказы все ещё беспокоят его организм; так сильно, что молодой король не мог править своей страной со всей своей силой.

Именно из-за слабости короля министры в стране, естественно, разделились на разные

фракции. Всё королевство начало слабеть, а сила Иерусалима начала угасать. Вот почему король будет использовать силу аутсайдеров, чтобы противостоять другим исламским королевствам; если бы у него действительно было достаточно силы, зачем ему было бы полагаться на силу других?

Это печаль Болдуина IV и печаль Ордена Старика Горы. Если Орден Старика Горы потеряет способность перемещаться между странами, а также лишится части финансирования, то он сможет рассчитывать только на поклонение жителей горы. Безусловно, оно сильно ослабнет.

В то время был крайне велик риск возникновения раскола внутри ордена, а другие группировки могли также попытаться воспользоваться моментом и атаковать.

16-летний король через вуаль смотрел на стоящего перед ним убийцу, слушал сведения, принесённые старым Хассаном, и невольно прикрывал лоб рукой. Следующим шагом будет нелёгкое сражение. У Иерусалима сейчас было недостаточно сил для Саладина.

«Мне нужна ваша помощь. Саладин — наш общий враг. Никто не может остаться в стороне от этой войны».

Глава 68: Последнее оценочное действие

Хассан посмотрел на стоявшего перед ним в вуали юного короля и слегка кивнул. Им выгоднее сохранять связь с королём, чем позволить Саладину завладеть этой территорией. По крайней мере, в плане интересов этому юному королю нужны были они, чтобы уравновесить силы других мусульманских государств, а также помочь уладить внутренние разногласия в Иерусалиме в критические моменты.

Балдуину IV тоже было не по себе от сложившейся ситуации. Из-за болезни он был слаб и мог лишь прибегать к такому способу, чтобы стабилизировать своё положение.

По правде говоря, он не хотел бы стать должником Дёвина IV, если бы мог этого избежать, но к несчастью, никто, кроме него, похоже, не мог справиться с этой важной задачей. Балдуин IV признавал, что мудрые короли правили несколько поколений, однако именно до него, когда он стал королём в Иерусалиме, наконец-то начался упадок.

Разве это не правда, что даже Иерусалим не может избежать той истины, что всё цветущее в конце концов увядает?

Увидев, что Хассан кивает, Балдуин IV облегчённо вздохнул. Во всяком случае, он наконец-то получил для Иерусалима мощное оружие. Даже если это оружие не смогло бы одним ударом пронзить вражеское сердце, это всё равно причинило бы врагу боль в конечностях и замедлило бы его продвижение.

Стоит лишь нам воспользоваться подвернувшейся возможностью, и мы сможем отразить нападение Саладина. А сколько в будущем продержится Иерусалим? Зависит от того, как долго

ты проживёшь.

Хассан посмотрел на стоявшего перед ним юного короля и тихонько поднял подбородок. Хотя он был предводителем старейшин в горах, состарился, и его силы иссякли, но у него всё равно была своя надменность.

Эта надменность укоренилась в учениях ордена настолько, что, когда в дальнейшем монгольская конница начнёт опустошать континент, старик на горе и правда осмелился убить монгольского военачальника и царя.

Конечный результат... старец на горе погиб.

«Итак... какова будет ваша плата, если мы сдержим грозные силы Саладина, ведущие сегодня войну в мире?»

Балдуин IV прикрыл грудь, дважды кашлянул, прищурился, задумался на мгновение, а затем поднял руку.

«Помимо обычной награды, я открою сокровищницу в Иерусалиме. Два ваших кандидата Хассана могут выбрать в сокровищнице любое сокровище. Даже если я выберу самое ценное, я не буду жалеть».

Это игра наподобие азартного пари. Какое сокровище ты сможешь получить, зависит только от твоего кругозора. Однако того, что оно хранится в сокровищнице в Иерусалиме, достаточно, чтобы доказать, что сокровище, безусловно, будет хорошим. Вопрос лишь в том, подойдёт ли оно тебе.

Другая проблема: обычные люди не несут вины, но виновны те, кто владеет сокровищем. Многие вещи в сокровищнице в Иерусалиме связаны с Господом и религией. Старец на горе презирает другие исламские течения и считает их еретическими. Разве он не понимает, что другие тоже считают их еретиками?

Святые реликвии Господа попали в руки еретиков...

Стоит лишь подумать, и станешь ясно, какие будут последствия. Два твоих наследника не должны думать о том, чтобы устроить в этой жизни обычную жизнь, разве что выбранные ими сокровища не имеют ничего общего с религией, но такие сокровища могут оказаться не сокровищами в Иерусалиме.

Просто Бальдуин IV перед ним действительно проявил всю свою искренность, и нельзя сказать, что он отнёсся к тебе поверхностно.

Конечно, Ирлан тоже подумал об этом аспекте. Он мог только жаловаться на то, что сердце короля было по-настоящему тёмным, как у семьи Артура в легенде о короле Артуре, которую

он читал. Как одна семья могла отправиться на битву вместе, чтобы заирать серого короля волков? , но также и духа рыцарства, зизизи.

Однако среди сокровищниц Иерусалима есть сокровища, имеющие религиозное значение, какими ценными они бы ни были, вряд ли они могут быть такими ценными, как его собственная левая рука.

Ирлан молча потрогал скрытую под повязкой левую руку. Если бы его рука обладала силой Десяти заповедей и была обнаружена, то в будущем ему пришлось бы задуматься о проблеме кладбища. Он не боялся, что кто-то его убьёт. Вместо этого я беспокоюсь, что кто-то ограбит гробницу и заберёт мою руку после моей смерти!

- Хорошо, мы, старец с горы, приняли эту сделку. Наша миссия — максимально задержать войска Саладина. Тогда мы определим цель покушения.

Сказав это, Хасан снова выпрыгнул из окна с Йиланом и Яньцзуюем.

Это также заставило молодого Бальдуина IV невольно вздохнуть, наёмные убийцы просто не любят ходить через главный вход, но те, кто ходят через главный вход, не будут наёмными убийцами.

[Судя по его голосу, Бальдуин IV был очень элегантным лидером, что, возможно, неотделимо от его физической слабости.]

[Если бы его лицо не было изуродовано, этот король был бы более популярен.]

[Время пролетело очень быстро. К концу осени войска Саладина покинули Египет и стали приближаться к Иерусалиму.]

[За это время орден старца с горы собрал большое количество разведанных. Как убить минимальное количество людей, чтобы получить максимальный результат, стало темой для обсуждения в течение этого периода.]

[Окончательный результат заключался в том, что войска разделили на три группы, чтобы убить двух офицеров в армии Саладина и самого Саладина.]

[Господин Хасан лично возглавил двух наёмных убийц в железных масках, кроме меня и Яньцзую, в местонахождении Саладина, а Яньцзуй и я отвечали за двух офицеров.]

[По словам старика, это последнее испытание.]

[Это предложение вызвало у меня в сердце некоторое плохое предчувствие, но теперь, когда задание в силе, я могу пока подавить это предчувствие.]

[До этого я никогда не думал, что после окончания этой миссии против Саладина я встречу поворотный момент в своей жизни.]

На этот раз действия Саладина против Иерусалима привлекли всеобщее внимание. Кому в конечном итоге будет принадлежать этот священный город? На самом деле, большинство людей больше не думает, что в результате будет какая-либо интрига. В конце концов, разница в военной мощи между двумя сторонами слишком велика., и даже некоторые короли на европейском континенте были готовы начать крестовый поход.

В долине Ирлан постоянно пробирался сквозь джунгли. Целью этой миссии было сопровождение офицеров, доставляющих продовольствие и траву. Независимо от того, какая это была война, тыл и продовольствие и трава были главным приоритетом. Если войска Саладина удастся перебросить, если запасы продовольствия и корма будут уничтожены, то численное преимущество войск Саладина превратится в обузу.

Глядя на густо набитые верёвки и колокольчики, висящие в долине зерна и травы, Ирлан медленно надел маску. Разве он думал, что такой массив колокольчиков сможет его остановить? Было бы слишком недооценивать наёмных убийц Старика с гор!

Осторожно взбираясь по веткам, каждый прыжок был беззвучным, как у кошки, и, казалось, был таким же лёгким, как перья. Черная мантия полностью скрывала тело в тени, и Ирлан был расслаблен, не находясь там. Добраться до края казарм с продовольствием и травой, не потревожив никаких колокольчиков.

Глава 69: Какой старик в горах не заслуживает упоминания?

Солдаты постоянно патрулировали, а также были люди, которые специально наблюдали за обстановкой у окружающих колоколов. Если появлялись признаки беспокойства, они немедленно отправляли небольшую группу для расследования. Было очевидно, что эти люди также готовились к прибытию наемных убийц.

Как мог Саладин не знать, что Орден Старца Горы отверг его, и что он определенно примет соответствующие меры предосторожности против этого нападения на Иерусалим?

Просто эта защита не имела большого эффекта. Генерал недооценил лучших убийц ордена.

Такая защита, возможно, сможет заблокировать спешно нанятых убийц в культе, но для такого человека, как я, который всего в шаге от положения Хассана, это ничто. Более того, если говорить грубее, ему нужно всего лишь снять печать. Если бы не было печати на его левой руке, что бы произошло, даже если бы люди перед ним установили такую защиту?

Просто так использовать собственную силу бездумно — это не соответствует принципам и убеждениям, которые Илан дал себе в сердце.

Не говоря уже о...

Ирлан прищурился и посмотрел на заднюю часть военного лагеря. Казалось, там было много деревянных клеток. Боюсь, сюда привезли многих пленных, захваченных в наступление, но он не знал, что эти пленные — побежденные солдаты. Они все еще захвачены обычными людьми.

Не стоит недооценивать жестокость войны. При построении оборонительного наступления обычно используют этих пленных, особенно для строительства или ремонта в опасных зонах. В конце концов, для многих генералов эти пленные важнее, чем жизни их собственных солдат. Это совсем не важно. Это существо, которое должно быть убито на поле битвы.

Их даже могут ругать: они все еретики, и они тратят свои продовольственные пайки, оставаясь здесь.

Ирлан пошевелил левой рукой, наконец, поправил свое положение и бросил крюк наружу. С движением крюка между его пальцами стальной трос начал натягиваться, приводя фигуру Ирлана в быстрое движение к деревянным казармам. Он полетел к стене, слегка постучал ногой по деревянной стене и легко забрался в военный лагерь.

За деревянной стеной на земле было много гравия. Если бы Илан не был очень опытным, он бы использовал стальные когти, чтобы стабилизировать свое тело после перелезания через деревянную стену. С помощью деревянной стены он бы, как только прыгнул глубже в лагерь, возможно, наступил бы на эти чрезвычайно острые на вид камни.

Конечно, даже если вы наступите на эти камни, если только вы используете магию, чтобы защитить свои подошвы, и полагаетесь на гибкое тело, обученное за эти годы, вы можете свести ущерб к минимуму. Хотя это не повлияет, по крайней мере, это не повлияет на продолжение миссии.

Когда они подошли к деревянной клетке, издали они увидели, как в ней заключены несколько подростков и девочек. Их тела были покрыты шрамами. У многих был только тупой взгляд. А вот почему остались только пленные такого возраста, Ирлан тоже наверняка догадывался.

В конце концов, дети и старики — это обуза, но у молодых и людей среднего возраста достаточно сил для сопротивления их существованию. Как они могут оставаться и продолжать маршировать, как они могут быть обузой?

Под победой или поражением в войне скрывается невообразимая кровопролитная бойня.

Конечно, слова Илана не привлекли внимания этих юных девушек. В то же время он также поделился своим слухом с окружающими палатками и начал следить за разговорами окружающих солдат.

Пока Ирлан тщательно определял полезную информацию в своем сознании, он начал размышлять, стоит ли ему создать одну или две механических тварей, чтобы, поделившись своим слухом и зрением, было легче получать информацию.

Возможно, из-за большого расстояния от поля боя солдаты здесь более расслаблены, а содержание разговоров более непринужденное. Непросто извлечь из шума один-два полезных данных, но пока кто-то говорит, Ирлан не отпустит его.

«Генерал снова планирует строить укрепления. Сначала он развесил вокруг них колокольчики, а затем построил высокую деревянную стену. Он даже нашел много острых камней, чтобы покрыть всю деревянную стену. Теперь он готовится вырыть глубокую яму за нашей стеной и заполнить ее жаровнями, чтобы не дать приблизиться убийцам. Генерал, должно быть, слишком осторожен».

«В любом случае, мы не те, кто выполняет эту работу. Генерал лично будет контролировать деятельность заключенных, так что нам не нужно ничего делать. Единственная головная боль в том, что если заключенный умрет под плетью генерала, будет очень хлопотно утилизировать тело».

Разговор продолжался, но Ирлан уже отключил свое сенсорное разделение, и информации, сообщенной в этих двух предложениях, было достаточно.

Во-первых, противнику нужно вырыть оборонительное укрепление, и эта работа ложится на этих мальчиков и девочек. При этом здешний начальник лично следит за тем, чтобы эти мальчики и девочки работали как следует.

Следует ли сказать, что это упорство? Или попадание в собственную ловушку?

Он разделил видение одного глаза с клеткой здесь, а затем, как призрак, поплыл к складу, где хранились зерно и трава, ловко избегая патрулирующих и бросая пронесенные им несколько небольших механизмов. Войти.

В это время я также получил обратную связь от вида, которым я поделился с деревянной клеткой.

Я наблюдал, как солдат подошел к клетке, в которой держали мальчиков и девочек. В руке он держал кнут. Отперев дверь, он велел мальчикам и девочкам, на лицах которых не было выражения и которые, похоже, онемели, выйти из лагеря.

Ирлан немного подумал, снял капюшон и спрятал маску на груди. Он незаметно присоединился к команде.

У меня есть абсолютная уверенность в своем небольшом агентстве, по крайней мере хранившиеся здесь пища и трава не могут быть сохранены, поэтому то, что мне нужно сделать дальше, – это убить здешнего главаря, чтобы как можно дольше поддерживать хаос.

За пределами этого военного лагеря офицер с плетью в руке и мачете на поясе уже ждет прибытия молодых девушек. Он не даст этим детям никаких инструментов. Все зависит от рук этих детей. Перекапывание почвы также в максимально возможной мере истощает физические силы этих заключенных.

Можно сказать, что жизнь хуже смерти. Возможно, смерть в результате резни во время продвижения армии станет своего рода удачей, по крайней мере для тех, кто не способен сопротивляться.

На лице офицера играла улыбка. В его сердце не было никакого сочувствия к этим заключенным. В этот момент он уже был очарован возведенной им железной стеной. Он уже

представлял себе, как среди этих укреплений фигуры появлялись одна за другой.

«Со всеми этими укреплениями, что же это за старик с горы? Вообще не стоит упоминать, а?»

Как только он договорил, офицер боковым зрением заметил холодный свет, промелькнувший у его горла.

Глава 70: Я Хасан среди Хасанов

Взгляд офицера быстро упал, и его взор приковала стальная маска, которую Ирлан снова надел на лицо. Маска, похожая на скелет, словно насмехалась над тем, что он сделал.

Офицер хотел было поднять руку и громко закричать, что убийца перед ним, но кровь уже забила ему горло.

В то же время небольшой механизм, который Ирлан забросил на участок с зерном и травой, тоже начал медленно вращаться. Огниво, помещенное в него, зажгло огонь, и греческий огонь, хранившийся внутри небольшого механизма, разлетелся вместе с огнем.

Небольшая искра может вызвать степной пожар, не говоря уже о том, что все еда и трава здесь сухие. Это просто как пожар в сухой куче, выходящий из-под контроля.

Более того, ветер ночью дул прямо в долину, и ветер помогал огню. Стало очевидным, что большая часть пищи и травы сгорела в пепел.

Быстро разгорающийся огонь сразу же привлек внимание нескольких солдат. Пока некоторые патрули начали думать о способах спасения, другая группа, естественно, хотела доложить своим командирам. Однако, когда они подошли к городским воротам, они увидели лишь тело офицера, упавшее на землю, с кровью, все еще вытекающей из его горла.

Пробил час хаоса. Не имеет значения, выберешь ли ты спасение или месть, сейчас для этого подходящее время. Выбор за тобой. Я не буду говорить ничего о том, что завтра все будет лучше или просить тебя стараться жить, такие глупые слова.

Пока мир не опустит меч войны, он не утихнет в течение нескольких десятилетий. Завтра будет лучше. Это просто красивая фантазия самообмана. Может быть, эти слова были бы актуальны 200 лет спустя, во время Возрождения.

Более того, эти юные дети подверглись пыткам, которые страшнее смерти. Если они не выпустят пар, их жизни будут разрушены. Вместо того, чтобы жить как зомби, лучше позволить этим молодым людям сделать выбор самим, может быть, они нанесут ответный удар. После одного укуса эти солдаты смогли отступить со спокойным настроением.

Или... хорошим финалом будет уснуть здесь.

Конечно, если ты сможешь выбрать отпустить все, уйти прямо из этого хаоса и начать все заново, у тебя тоже может быть светлое будущее.

Ирлан не станет свидетелем того, какой выбор сделают эти молодые люди. Жизненный путь каждого может быть завершен только им самим, поэтому он просто мягко развернулся и исчез во тьме.

Но на обратном пути Ирлан вздохнул с облегчением. Его миссия была выполнена. Учитывая сложность, Ян Цзуй не составил проблем с завершением миссии, но он не знал, сможет ли мистер Хассан успешно убить Саладина.

После двух дней путешествия днем и ночью Ирлан наконец прибыл к согласованной точке встречи. Здесь лунный свет падал на открытые камни, освещая их ярким светом, как партия, партия. Он был таким же белым, как иней, а осенний ветер приносил легкий холод, но для кандидата Хассана такая температура была ничем.

Под ярким лунным светом ее волосы начали окрашиваться в фиолетовый цвет. Ян Цзуй сидела на камне, нежно покачивая ногами. Изменение цвета ее волос произошло из-за лекарства культа. Ее первоначально белая кожа также была окрашена в фиолетовый и черный оттенки, что было не уродливо, как эльф в темную ночь.

Просто у этого эльфа в ночи есть пресс с восьмью кубиками...

Боюсь, что среди всех прошлых Хассанов только Сайлент Хассан не имел брюшного пресса.

Ирлан огляделся и нахмурился. Исходя из расстояния миссии, он должен был быть самым дальним. В конце концов, даже если еда была доставлена на передовую, она на самом деле не была близка к полю битвы. Он сделал большой крюк. Он отправился в тыл реальной передовой, поэтому, если миссия каждого пройдет хорошо, он должен быть последним, кто присоединится здесь.

— Где мистер Хассан? — спросил он.

Тревога в сердце Ирлана снова всплыла, и Ян Цзуй, которая смотрела на луну, также нахмурилась. Действительно, даже Ирлан вернулся, а мистер Хассан все еще не вернулся. Это явно ненормально.

Облака на небе начали заслонять яркую луну, вся каменистая долина начала погружаться в темноту, а беспокойные эмоции охватили мое сердце.

Это было как будто внезапно оборвалась натянутая струна. Ирлан подсознательно обернулся. Пара глаз, казалось, пылала голубым пламенем и пронзила его взгляд. Высокая фигура просто

растворилась во мраке. На черепной маске, почти полностью закрывающей лицо, виднелись две отметины от меча.

Черный гигантский меч, вставленный перед ним, также был покрыт пестрыми отметинами. И все же черное лезвие источало невообразимое убийственное намерение. Казалось, тьма готова поглотить все вокруг.

Илан инстинктивно поднял руку, чтобы защитить Янь Цзуй, но когда он пришел в себя, то почувствовал, будто упал в ледяную пещеру. Он не мог двигаться или что-либо говорить. Нельзя было сделать даже если захочешь спросить, кто этот человек в маске черепа перед ним?

«Ты хочешь спросить, кто я? Не нужно робеть, преемник, у меня нет имени, можешь называть меня так, как тебе удобно, — старик в горе среди хассанов, первый хассан также — сейчас то самое время, когда имя хассана меняется».

Звук, гулкий как колокол, прозвенел у него в ушах. Ошеломленное тело Ирлана, казалось, освободилось от оков, и он снова смог двигаться. Хотя он хотел сосредоточиться на высокой фигуре перед собой, но взгляд на эту высокую фигуру был подобен взгляду в так называемую бездну смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/109083/4054387>